

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА К АНТРОПОЛОГИИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ: ЛЕГЕНДЫ О КРОВАВОМ НАВЕТЕ (отв. ред. – С.Н. Амосова)

© С.Н. Амосова

ВВЕДЕНИЕ

DOI: 10.7868/S0869541518030016

Сюжет кровавого навета или обвинения евреев в ритуальных убийствах неевреев и использование их крови довольно широко распространен в европейском фольклоре (см.: “Евреи умерщвляют христианского ребенка, чтобы добыть кровь для своего ритуала (Хью из Линкольна)” (Th V 361) [Thompson 1955–1958]). Данный навет появился в Европе в XII в., в течение многих веков он становился причиной обвинений евреев в убийствах христиан (а позже и мусульман), что приводило к гонениям на евреев, погромам и уголовным процессам (см., напр.: *Ben-Sasson et al.* 2007).

Подпитываясь обширным христианским фольклором о демонических способностях евреев, еврейской магии, а также и судебными делами о наказании убийц христианских детей, представления о кровавых наветах были более или менее стандартны и широко распространены в различных видах текстов (летописях, балладах и судебных делах). С середины XVI в. после Реформации в Европе новые богословские дискуссии помогали дискредитировать концепцию ритуального убийства, но легенда распространилась и укрепилась в восточных регионах Европы, где продолжает существовать в различных фольклорных текстах по сей день. Данные сюжеты, связанные с наветами на евреев, подробно рассматривались историками, фольклористами, психологами и т.д. (см. последние работы по данной теме: *Avrutin, Dekel-Chen, Weinberg* 2017a; *Avrutin* 2018), но тем не менее фольклорные тексты, записанные на территории Восточной Европы в последние годы, редко публиковались и становились предметом изучения антропологов и фольклористов

Светлана Николаевна Амосова | <https://orcid.org/0000-0001-7614-6549> | sveta.amosova@gmail.com | младший научный сотрудник | Институт славяноведения РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

(в контексте рассмотрения различных стереотипов о евреях эти рассказы анализируются в монографиях А. Цала на польском материале (*Cała* 1995) и О. Беловой – на восточно-славянских материалах (*Белова* 2005)). Зачастую отсутствие публикаций по данной теме и несколько негативное отношение к ним связано с тем, что современные фольклорные тексты определенного содержания воспринимаются как антисемитские и их публикация оценивается как нежелательная. Исключением является подробная монография о фольклорных сюжетах о кровавом навете в Польше антрополога Иоанны Токарска-Бакир и публикация в виде приложения к ней фольклорных нарративов (*Tokarska-Bakir* 2008). Надо отметить, что представления о еврейском ритуальном убийстве и использовании крови, как справедливо отмечает А.А. Панченко, были “инкорпорированы в повседневную религиозную жизнь” Западной Европы (*Панченко* 2012: 201), но вплоть до последнего времени данные сюжеты являются не просто фольклорной составляющей ряда локальных традиций Восточной Европы, но и частью народной повседневной религиозности отдельных групп и основой для формирования этнических стереотипов в этом регионе.

Этот блок объединил статьи, посвященные трактовке сюжета о кровавом навете в текстах письменной и устной культуры различных регионов Восточной Европы (в основном русско-белорусско-латвийского пограничья). Объектом исследования избран один из ключевых сюжетов иудео-христианского диалога, его книжные и фольклорные версии, отразившие этнокультурные стереотипы по отношению к инверсам, мифологизацию образа “чужого” в различных конфессиональных культурах (католической, православной и старообрядческой). Основной задачей статей является рассмотрение в диахроническом срезе механизмов функционирования представлений, практик, типов легенд, связанных с кровавым наветом на пограничье России, Латвии и Белоруссии. Обращаясь к анализу этих легенд, мы, с одной стороны, видим устойчивость этнических стереотипов и воспроизведение в современной ситуации сюжетов текстов, которые известны начиная со средних веков, и, как отмечают авторы сборника об истории наветов в Восточной Европе, который вышел в 2017 г., “ритуальное убийство больше, чем артефакт прошлого, эти представления продолжают играть роль в нашей современной культуре, политике и обществе в Европе, Ближнем Востоке и Соединенных Штатах” (*Avrutin, Dekel-Chen, Weinberg* 2017b: 15). С другой стороны, легенды о крови трансформируются, изменяются под влиянием различных ситуаций, но при этом остаются частью повседневной религиозности отдельных групп населения.

Научная литература

- Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.
- Панченко А.А.* Иван и Яков – необычные святые из болотистой местности: “крестьянская агиология” и религиозные практики России Нового времени. М.: НЛЮ, 2012.
- Avrutin E.M., Dekel-Chen J., Weinberg R.* (eds) Ritual Murder in Russia, Eastern Europe, New Histories of an Old Accusation and Beyond. Bloomington: Indiana University Press, 2017a.
- Avrutin E.M., Dekel-Chen J., Weinberg R.* Introduction // Ritual Murder in Russia, Eastern Europe, New Histories of an Old Accusation and Beyond / Ed. E.M. Avrutin, J. Dekel-Chen, R. Weinberg. Bloomington: Indiana University Press, 2017b. P. 1–17.
- Avrutin E.* The Velizh Affair: Blood Libel in a Russian Town. New York: Oxford University Press, 2018.
- Ben-Sasson H.H., Porat D., Slutsky Y.* Blood Libel // Encyclopedia Judaica / Ed. by Berenbaum M. and Skolnik F. Detroit: Macmillan Reference USA, 2007. Vol. 3. P. 774–780.
- Cała A.* The Image of the Jew in Polish Folk Culture. Jerusalem: Magnem Press, Hebrew University, 1995.
- Thompson S.* Motif-Index of Folk-Literature. 6 vols. Copenhagen; Bloomington, 1955–1958.
- Tokarska-Bakir J.* Legendy o Krwi: Antropologia przesądu. Warszawa, 2008.

Editor's Introduction

Amosova, S.N. Introduction [Vvedenie]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 3, pp. 5–7. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Svetlana Amosova | <https://orcid.org/0000-0001-7614-6549> | sveta.amosova@gmail.com | Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

DOI: 10.7868/S0869541518030016